

XXXI

фестиваль «Аэлита»

Девять часов утра. Ещё свежо, хотя день обещает быть тёплым. Спешу к гостинице «Большой Урал», опасаясь оказаться последней и опоздать на автобус, и облегчённо выдыхаю: заспанные фантасты ещё только покидают свои номера. Неспешно занимаем свои места и отправляемся на «Пикник на обочине» — завершающий этап XXXI-го фестиваля «Аэлита».

Обязательная часть поездки — остановка у кладбища с возложением цветов на могилы известных деятелей отечественной фантастики. Я почтительно отхожу в сторону: для моих спутников, знавших Виталия Бугрова и Игоря Халымбаджу, момент слишком личный. Легкомысленные беседы об «Игре Престолов» стихают, пока заботливые руки умело приводят могилы в порядок.

Но вот умиротворяющая тишина кладбища остаётся позади, и возобновляются оживлённые разговоры обо всём сразу. Перерыв в них наступает по прибытии на «обочину» для пикника: застолбленную площадку в двух шагах Московского тракта. Часть группы убегает делать па-

Встречный ветер

мятные фото у подножия обелиска «Европа-Азия», часть остаётся накрывать на стол.

Одобрительным оживлением встречается вручение Максиму Черепанову главной премии сегодняшнего «Пикника» — ироничного «Аэлитра». Над литровой кружкой глубокомысленно синего цвета взвива-

ется пробка-ракета — добродушный кивок в сторону старшей сестры, самой «Аэлиты». Преподнесение награды самому пьющему участнику конвента проходит на удивление мирно. Словно извиняясь за излишнюю благопристойность, Макс поясняет: в счёт идут не только сегодняшние заслуги, но и все предыдущие.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Марина Кондратенко

— Мало народу в этом году, — сокрушаются справа от меня. — Видимо, оттого, что собираемся в июне, а не в мае: люди успели по отпускам разехать. Ну и, конечно, сказывается отсутствие именитых гостей на фестивале. В прошлые годы многие приходили, чтобы на Лукьяненко или Свонвика посмотреть.

Звёздами прошедшей XXXI-й церемонии вручения премий стали Исай Давыдов (автор романа «Я вернусь через 1000 лет», заслуженно получивший «Аэлитру»), Геннадий Прашкевич (премия имени Ефремова) и Игорь Минаков (премия имени Бугрова). В Большом зале Свердловской областной библиотеки для детей и юношества, под испытующим взглядом прессы и зрителей лауреаты произнесли несколько сбивчивые, но искренние и прочувствованные речи. Слушатели с любопытством рассматривали принесённый Давыдовым плакат середины прошлого века с фотографиями Аркадия Стругацкого и Александра Казанцева на вручении первой премии «Аэлита». Рассказ о ранних робких попытках советских

фанатов фантастики отстоять своё право на существование брал за живое. После официальной части к Давыдову потянулись благодарные читатели, выросшие на его книгах.

Из троих на пикник рискнул выбрать только Игорь Минаков.

...За вином и ананасовым соком, паштyleм и нехитрой закуской текут размеренные беседы. Присутствие полного новичка в писательском деле — меня — подталкивает мэтров к спонтанному мастер-классу, плавно переходящему в аргументированный спор. Что важнее в фантастическом рассказе: фантастическое допущение или персонажи? Мир или лица, действующие в нём? Молодой екатеринбургский писатель Глеб Шмидт утверждает, что пренебрежение к деталям и избыток штампов низводит фантастику до уровня фэнтези, превращает науку в магию, недоступную обывателю. Писатель Андрей Бочаров, представляющий на «Аэлите» журнал FanCity, возражает: принцип устройства двигателя межзвёздного корабля отходит на второй план, когда автор сосредотачивается на соци-

альной составляющей своего произведения. Мне остаётся лишь переводить взгляд из стороны в сторону, как зрителю на чемпионате мира по настольному теннису, и стараться не пропустить ни слова.

За противоположным концом стола Борис Долинго повествует о нелёгких буднях редактора журнала «Уральский следопыт». Поток присылаемых рассказов большой, и не подходящие по формату или качеству приходится отсеивать в несколько этапов. Кто-то высказывает справедливое опасение: не случится ли такого, что вместе с водой выплеснут и младенца — блестящий рассказ неизвестного, но талантливого автора? Разгорается новый виток споров, у каждого из участников которого есть своя точка зрения, проверенная временем и закалённая опытом. «Блестящий рассказ в «Следопыте» точно не выплеснут, — заверяет Борис. — При отборе в раздел фантастики действует принцип: если в рассказе имеется остроумная идея, но хромает литературная часть, то автору обязательно посоветуют довести рассказ до ума. А если рассказ качественно написан, но не предлагает ничего оригинального в плане фантастической сюжетной составляющей, то его никак нельзя назвать блестящим с точки зрения фантастики».

Наверное, мне стоит испытывать лёгкий трепет перед могущественным редактором, в руках которого лежат судьбы многих начинающих свердловских фантастов. Но как-то не получается бояться человека, позже с легкомысленным венком на голове показывающего в камеру язык.

Начавшийся было дождь прекращается, не успев никого испугать. И всё-таки фантасты понемногу начинают собираться: кому-то этим вечером предстоит улетать или уезжать домой. Неспешно тушится костёр, бережно собирается немногочисленный мусор. Мне галантно подают руку, помогая подняться в автобус.

Дорога до отеля покажется более длинной, расставание — щемяще-томительным.

Может, эта неофициальная встреча российских фантастов и не ознаменовалась присутствием иностранного гостя. Но после неё останутся воспоминания о блеске стелы «Европа-Азия» в лучах летнего солнца, о душевных речах скромных бойцов литературного фронта, о людях, с которыми захочется встретиться вновь.

И фото в венке из свежей травы и ромашек. **УС**

